Иджтихад или следование традиции?

Category: Kitapcy,Publisistika
написано kitapcy | 26 января, 2025
Иджтихад или следование традиции? ИДЖТИХАД ИЛИ СЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИИ?

Эта проблема была и остается одной из важнейших и противоречивых среди ученых Дагестана.
Определение иджтихада – приложение предельных усилий для достижения каких-либо целей или дел или достижение совершенства в наилучших поступках.
Термин иджтихад означает – приложение факихом (знаток мусульманского права) своих усилий в выведении практических заповедей из подробных доказательств.
Иджтихад бывает двух видов:
1. Выведение заповедей и разъяснение их.
2. Практическая реализация этих заповедей и объяснение их в

соответствии с заповедями эпохи[1].
Таклид (араб. «традиция») означает следование предшествующим имамам основателям четырех мазхабов (Ибн Малик, аш-Шафии, Абу-Ханифа, Ахмад) во всех религиозных и светских делах.
Цель данной статьи – не подробный анализ этой проблемы, а показать мнения дагестанских ученых по этой проблематике как один из примеров той острой идеологической борьбы между салафитами и суфиями Дагестана в течение последних двух веков.
Среди первых дагестанских ученых, которые прониклись этой проблемой и призывали к иджтихаду, был шейх Мухаммад ибн Муса аль-Кудуки, который учился у шейха Салеха аль-Йамани. И когда аль-Кудуки отправился в Йемен, он спросил там наиболее знающих ученых в арабских странах. Ему ответили, что в Йемене есть некий шейх Салех аль-Йамани, который достиг ступени иджтихада и вышел из рамок таклида (традиции).
И он отправился к нему и пробыл у него семь лет. Затем вернулся в Дагестан и распространял здесь науки и знания. По вопросу иджтихада и таклида произошел диспут между шейхом Назиром ад-Дургели и шейхом Юсуфом аль-Джанкути (из Дженгутая) в 1263/1846 г. Назир ад-Дургели написал письмо об иджтихаде и таклиде, где говорилось: «…Много и долго говорили наши ученые об иджтихаде и таклиде. И когда представилось место для разговора об этом, мы хотим написать, какие у нас есть тексты имамов, чего они не писали и чего придерживались. Действительно иджтихад в какой-то мере в каких-то частных вопросах остался, но в предельно легких.
И поэтому мы привели примеры, объясняющие то, что мы говорим и чего придерживаемся. А тот, кто ознакомился с тем, в чем из написанного мы расходимся, должен дать убедительный окончательный ответ. Или он должен оставить диспут и вернуться к истине, отказаться от капризного фанатизма и слепого пристрастия, не делать открытых заявлений, как это делают большинство нынешних людей, боясь, что падет их престиж среди простых людей. А простые люди как скот, но они идут еще более неправедным путем»[2].
Ему ответил Юсуф аль-Джанкути в длинном письме под названием «Аль-Кавл ас-садид фи хасм маддат аль-иджтихад ва ат-таклид», где писал:
«…Достижение ступени иджтихада не является делом оправдательным, но для того, кто достиг этой ступени, это задача очень тяжкая, трудная. Слава тому, кто достиг ее.

Муджтахед, если основал свой иджтихад на базисных основах, хадисах и вывел их самостоятельно, то он муджтахед абсолютный (муджтахед мутлак).
А если его иджтихад зиждется на других основах и его иджтихад соответствует их иджтихаду, то он – муджтахед второго уровня (муджтахед мунтасиб), как аль-Мазани, Ибн Хазима, Ибн Сурейдж и другие. А что касается муджтахеда первого уровня, то он прекратил свое существование со времен четырех имамов»[3].
Назир ад-Дургели ответил ему в другой раз в письме под названием «Ат-Талик аль-хамид ала аль-кавл ас-садид», где писал:
«…Мы написали относительно иджтихада и таклида небольшое скоро написанное письмо и попросили ученых рассмотреть его. Ответил на него наш устаз выдающийся ученый Юсуф б. Хусейн аль-Джанкути (из Дженгутая). Он прекрасно, кратко и доходчиво все разъяснил, да смилуется Аллах за его стремление и усердие. Но он совершил нападки на некоторых имамов и сделал представленные хадисы бестолковыми, а слабые – правильными. И я не успокоился этим и коснулся нескорых моментов, которые он затронул. Хотя и было письмо написано талантливо… Однако среди особых качеств членов этой нации то, что нет у них пристрастия к религии».
Ему ответил аль-Джанкути во второй раз письмом, характеризуя в нем отклонение и отход ад-Дургели от прямого пути: «…Я советую тебе, о собрат по науке, укреплять дело Ислама и держаться крепко за ее вервь, а ты порицаешь его и отклоняешься от общества (джамаата) в Ад. Ты заслуживаешь упрека со всех сторон, да простит нас и вас Аллах Всевышний».
Условия абсолютного иджтихада так, как указывается в книге «аль-Минхадж» и «Джам аль-Джавами», – это то, что человек должен иметь среднюю ступень в пяти моментах[4].
1. Первое – знание Корана и Сунны, что касается его заповедей, хотя не обязательно знание их наизусть.
2. Знание аятов Корана: общих и специальных, украшающих и ясных, отменяющих и отмененных; причин ниспослания, достоверную сунну, слабые и достоверные хадисы, слабые и сильные стороны рассказчиков (хадисов). Достаточно в наше время для того, чтобы быть подготовленным в этих двух моментах после тафсира (комментария к Корану) «аль-Джалалейн», знания книги, охватывающей большинство хадисов, такой, как аль-Бухари[5], как это разъясняется в комментариях на «аль-

Минхадж» и «Джам аль-джавами».
А то, что если мы соберем то, что есть в аль-Бухари из хадисов, то это составит только треть их, а не осталось рассказов и их иснадов. Аш-Шаърани написал книгу, которую назвал «Кашф аль-гамма ан джавмиал-умма», в которой собрал все, что касается заповедей (норм) о хадисах, где не оставил ничего, чего бы не коснулись представители четырех мазхабов. И это книга подобна «Хашия аль-Хадари» на «шарх аль-Минхадж» и «Джам аль-джавами Алфия».
У Ан-Навави есть книга, полная терминов по хадису, об их рассказчиках и др., которая называется «ат-Такриб». Она подобна книге шарх ад-Даранарджи на матн «Аль-Исагуджи».
3. Третье – знание языка арабов – синтаксис, морфология, риторика, – чтобы понимать Коран и Сунну. Для языка достаточно знать в том объеме, чтобы понимать Коран и Сунну. Из синтаксиса – то, что есть в книге «аль-Изхар» и «аль-Кафия». Для морфологии – то, что есть в книге «Тасриф аль-Иззи» и аль-Шафия». Для риторики – то, что есть в книге «Матн ат-Талхис».
Затем, цель в достижении этих уровней не в том, чтобы запомнить то, какие книги изучаются на этих ступенях, а в том, чтобы исправлять их и знать, что в них содержится путем их изучения или просто ознакомления с ними и их просмотра, с тем чтобы иметь возможность помочь ищущему то, что содержится в этих науках.
4. Быть сведущим в позициях иджма[6], чтобы не нарушать их.
5. Пятое – знание кияса[7] и его видов – достаточно знания того, что есть в «Джамаль-джавами».
Также были многочисленные письма и переписка по данной проблеме между Назиром ад-Дургели и ученым Мухаммедом ат-Тургули, которые также находятся в фонде Магомед Саида Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.
Эта проблема также была затронута на страницах газеты «Джаридат Дагистан» в нескольких статьях, которые опубликовал Али Каяев (из Кумуха). Он учился в «аль-Азхаре» у Мухаммада Рашида Рида и проникся этой проблемой, а когда вернулся в Дагестан, стал призывать к иджтихаду.
В этих статьях Али Каяев цитирует высказывания ученых-предшественников из мусульман и приводит аргументы в пользу того, что иджтихад не прекратился после четырех имамов. Напротив, появилось много выдающихся имамов, которые выносили

фетвы о своем иджтихаде по различным вопросам, такие как Абу Исхак, автор книги «Аль-Мухаззиб», и его шейхи; имамы Ирака, Хорасана – Имам аль-Харамейн аль-Джувайни, а также известные имамы в мазхабе имама Малика, Абу Ханифа, которые продолжали выносить фетвы и продолжали иджтихад во всех странах.
Среди книг, на которые ссылается Али Каяев по этому поводу, – «Ан-Нафи аль-кабир ли манн юталиаль-джами аль-сагир» шейха Абд аль-Хаййа аль-Кахнави аль-Хинди, книга «Джами баян аль-илм ва фадлихи» Аль-Хафиза бн Абдаль-бирра и другие книги имамов ас-Субки, ас-Суюти.
Шейх Абу Мухаммад Масуд аль-Могохи (из селения Могох Гунибского района Республики Дагестан) подготовил речь, чтобы прочитать ее на II съезде ученых Дагестана, который состоялся в феврале 1925 г. в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск), в которой призывал к реформе и освобождению от оков традиции и понимания религии глазами предшественников до возникновения новшеств и домыслов; призывал к идейной независимости, которая дает возможность разуму исследовать истину; призывал открыть врата иджтихада.
Масуд аль-Могохи не имел в виду открыть иджтихад абсолютно каждому говорящему и выносящему решение, так как считал, что это приведет к анархии, беспорядку в исламском шариате. Он имел в виду независимость в решениях, касающихся вынесения фетв и учета интересов людей, которые изменяются со временем и новыми обстоятельствами; имел в виду изучение новых чрезвычайных проблем, которых не было до этого и о которых нет упоминания ни в Коране, ни в Сунне. Он считал, что иджтихад никогда не коснется основ богослужения. Как и то, что не каждый человек имеет право на иджтихад. По его мнению, для иджтихада есть условия, которым в полной мере должен соответствовать муджтахед[8].
Муджтахеды бывают двух видов. Один вид – это ученый, который подготавливает себя и других; тот, кто знает истину, опираясь на аргументы и доказательства, а не на традицию, и призывает людей к познанию истины, опираясь на аргументы, доводы. Другой вид – разрушающий себя и других. Тот, кто копирует дедов и отцов в том, каких убеждений они придерживались, какие хорошие поступки они совершали, и не обращает внимания на разум, призывает людей к подражанию, без каких-либо аргументов и доказательств из Корана и Сунны. Это слепой. А слепой не годится для того, чтобы вести слепых. Животное поведет лучше,

чем когда во главе будет подражатель.
Эту проблему также рассматривал шейх Хасан аль-Хилми аль-Кахи (из селения Кахиб Советского района РД) в своей книге «Аль-бурудж аль-мушаййада», где указывал, что иджтихад прекратился уже сотни лет назад согласно единогласному мнению доверенных ученых мазхабов, которые являются господами общины и ревностными поборниками Ислама. И каждому мусульманину не остается ничего, кроме как следовать одному из этих четырех мазхабов ввиду невозможности понять Коран и Сунну и извлекать из них заповеди самому. И поэтому ему надлежит следовать Корану и Сунне, следуя в понимании какого-либо известного имама и тем, кто следовал ему из имамов его мазхаба, которые знали его слова из поколения в поколение и применяли их на практике в соответствии с критериями Корана и Сунны поколение за поколением.
И те, которые считали свои аргументы соответствующими аргументам мазхабов, большинство из них они принимали, утверждали и принимали на веру; а то, что находили противоречащим этим аргументам, а их было малое количество, фальсифицировали (подделывали), объявляли слабыми и рассматривали вместо них аргументы из Корана и Сунны. А то, что выходило за пределы Корана и Сунны, выводили из иджма и кийаса без пристрастия к их имаму и к тем из них, кто был согласен с ним в его слабой аргументации и к тем из имамов, кто следовал за ним. А магометанская же община, хвала Аллаху, не отклонилась, следуя этим имамам, от Корана и Сунны Пророка. А что касается иджтихада, то к нему призывает сегодня только тот, кто не в своем уме и испорчен в вере».
Также шейх Абдурахим аль-Аймаки посвящает подробную главу этой проблеме в своей книге «Кунуз аль-ахкам», цитируя в ней высказывания ученых и имамов. Он приводит тексты, осуждающие отвергающие традицию (таклид). Так, например, он цитирует имама аль-Газали из его книги «Аль-мустасфа», а также Аз-Замахшари из его книги «Аль-Кашшаф», имама аль-Мазни, Аш-Шафии, имама Ахмада, Аш-Шарани, Аль-Байдави, Абу Ханифа и других.
Также он приводит аяты из Корана, осуждающие таклид (традицию) (сура «аль-Бакара», 85): «А если им будет сказано – следуйте тому, что ниспослал Аллах Всевышний – ответят: – Мы последуем тому, что завещали нам наши предки».
И после того как привел в пример большое количество аятов,

Абдурахим аль-Аймаки писал: «…Как омерзительна традиция и высказывание, принимаемое без доказательств. Как велики козни шайтана для следователей традиции, когда он завлекает их, чтобы они следовали своим предкам в поклонении своим идолам. Они же убеждены, что достигли чего-то, трудятся в победе своего мазхаба, спорят с поборниками истины, думая, что правы они. Достаточно для поборников традиции оскорбления, что рабы идолов среди них».
Затем он разъясняет разницу между традицией и следованием. И приводит высказывания имамов и ученых по этому случаю. Он пишет, что традиция в шариате означает возврат к высказыванию без аргументации, а это запрещено шариатом. А что касается следования, то это что доказано аргументами, доказательствами. И если следуешь ученому, не понимая аргументации, то ты приверженец традиции. А традиция неверна. Имамы не говорили ничего не иначе, как аргументированно. И не дозволялось никому следовать им не иначе, как после того, как знал их аргументацию, доводы. Самое удивительное, что есть люди, которые говорят, что Коран невозможно понять никому из людей этой эпохи. И что Аллах Всевышний создал для его понимания людей, однако они выродились. А нам же ничего не осталось, кроме как следовать их трудам.
Затем Абдурахим аль-Аймаки пишет: «А почему аяты Корана являются общими для всех времен и обстоятельств? Есть ли у них (кто это говорит) убедительные аргументы для этого, содержательные доказательства того, что они говорят?»
Абдурахим аль-Аймаки характеризует тех, кто претендует на традицию и следование, что они придерживаются только комментариев и субкомментариев. Так же как и то, что группа из них претендует на то, что они шафииты, другая – ханифиты. А они же на самом деле анархисты, не сторонники какого-либо течения вообще. То они сторонники ан-Навави, то аль-Махалли. Сегодня – сторонники аль-Хайсами[9], завтра – ар-Рамли [10] и т. д. Сравнивают превосходство горцев взглядами жителей равнин. И в этом-то великая беда[11].
Эта проблема остается до сих пор местом противоречий между учеными Дагестана. Не прекращаются диспуты по этой проблеме в мечетях и деревнях. Последний такой диспут был в 1996 г. между шейхом Бахаутдином из Аварии, представителем ваххабитского течения, и шейхом Саййид Мухаммедом из Хуштады, одним из шейхов суфизма в Дагестане, который состоялся водной из

мечетей г. Хасавюрта. Вопросы, обсуждавшиеся на нем, – быть приверженным какому-либо течению или нет, повторение полуденной молитвы после пятничной.
По окончании пятничной службы собрание остается большей частью в мечети для совместного совершения полуденной молитвы. Вот этот пункт, то есть обязательно ли совершать полуденную молитву после пятничной, явился отправной точкой споров и разногласий.
Как писал Али Каяев, «факихи позднейшего периода в нашей стране сильно различаются во мнениях относительно обязательности повторения полуденной молитвы после пятничной и разделяются из-за этого на враждебные группы и партии». Одни говорят, что нет нужды повторения полуденной молитвы после пятничной; вторые – что необходимо повторение полуденной молитвы после нее, чтобы выйти из сомнения и исполнить обязанность, установленную на этот час, достоверным образом (с глубоким убеждением о ее исполнении); третьи говорят о неправильности ее совершения в селах и без наличия разрешения султана на это.
Муртада из-Кудали пишет, что вопрос повторения полуденной молитвы после пятничной в деревнях и городах Дагестана нуждается в разъяснении относительно семи моментов. Первое – это определение количества людей для созыва пятничной молитвы. Касательно этого пункта, пишет Муртада из Кудали, у ученых имеется 15 высказываний. В Дагестане же с древних времен цитируется выражение, что достаточно 3 человек для истинности пятничной молитвы. А новое же, правильное определение заключается в том, что пятничная молитва созывается только при наличии 40 свободных, дееспособных людей, проживающих в этой местности.
Муртада из Кудали пишет, повторение полуденной молитвы после пятничной в деревнях Дагестана не выходит за пределы того, чтобы быть обязанностью. И не значит, что в день есть шесть молитв, так как мы говорим, что, когда не осуществляется у нас то, что очищает нам совесть достоверно, мы прибегаем к оправданию совести достоверным образом. И следует кадиям и муэззинам и др. разъяснять невежественным массам месяц за месяцем, что повторение полуденной молитвы после пятничной не есть долг, предписание, фард, а только для того, чтобы выйти из противоречия, следуя за выдающимися имамами; разъяснять, что это делается в качестве предосторожности во время

совершения самой величественной религиозной церемонии (обряда), чтобы массы не уверовали, что это дополнительная обязанность (фард), то есть два фарда – пятничная и полуденная молитва.
Все сомнения по этому вопросу (то есть повторение полуденной молитвы после пятничной), пишет Али Каяев, проистекают от игнорирования ими (то есть дагестанцами) того, что есть по этому поводу в Коране и Сунне.
Все книги, пишет Али Каяев, последователей шафиитского и ханафитского толков, предшественников из них и позднейшего периода изданы, также и легко их прочитать и изучить людям науки. И в них, считает он, нет ничего такого, чтобы они оба – аш-Шафии[12] и Абу-Ханифа – упоминали об этом из Корана и Сунны или упоминали об этом в иджмаъ или кийасе. В книге «Хатимат аль-Алфаз» Ибн Хаджара аль-Аскалани, шафиита, Джамалутдина ас-Суюти, также шафиита, и др. упоминается, что не утверждается ничего об обусловливании определенного количества людей в пятничной молитве.
Али Каяев[13], развивая эту тему и отвечая на подобные и другие вопросы, пишет, что на Кавказе, который покорили русские и установили над мусульманами своего правителя, мусульманам следует проводить пятничную молитву и будет она истинной и в селах, и в городах, но не нужно для этого ни разрешения султана, ни присутствия его самого, ни его наместника.
А тот, считает А.Каяев, кто совершает пятничную молитву, а затем после нее полуденную, то есть в обязательном порядке, в равной степени ханафит он или шафиит, он совершает ересь по отношению к религии, то, чего нет в ней, добавляет к пяти предписанным молитвам шестую, без всякого законного аргумента на это, ссылаясь на слабые доводы и условия, которых нет ни в Коране, ни в Сунне.
Ахмед Рида считает[14], что Аллах повелевает расходиться после пятничной молитвы, а не совершать полуденную. Никто не видел, чтобы Пророк молился после нее [пятничной молитвы], а совершал пятничную молитву и выходил из мечети.
В целом, заключает Ахмед Рида, полуденная молитва после пятничной есть ересь (бида), которую совершают люди после Пророка, ересь, которую запрещал Аллах и Пророк нам.
Возвращаясь к теме иджтихада, необходимо отметить, что в действительности иджтихад и следование какому-либо мазхабу

(таклид) необходимы во все времена и во всех обстоятельствах. Таклид необходим каждому простому человеку, который не достиг ступени понимания иджтихада. Каждому простому человеку (мусульманину) надлежит следовать какому-либо имаму и знать мазхаб своего имама, особенно в вопросах богослужения, которые он осуществляет на практике.

Что касается иджтихада, то он необходим также ввиду происходящих в жизни изменений. Если бы древние имамы-муджтахеды дожили до наших дней, то они непременно изменили бы свои решения по многим вопросам. Прогрессу в светских науках должен сопутствовать прогресс в религиозных науках, с тем чтобы подчинить всякое развитие в светской жизни религии. И не является целью иджтихада отказ от древнего фикха, который создали исламские умы, и возврат к самому шариату. Нет. Это невозможно, так как наука развивается и становится совершеннее добавлением последующего к предшествующему. И не означает иджтихад аннулирование древнего фикха, доставшегося по наследству. А цели иджтихада в следующем:

1. Пересмотр исламского наследия по фикху.
2. Возврат к достоверным текстам и фикху в них в свете общих целей исламского шариата.
3. Иджтихад в новых проблемах.

Муджтахед должен быть ученым, факихом (знатоком мусульманского права), знать противоречия и проблемы фикха, которые были в прошлом между имамами; знатоком арабского языка, его наук, быть справедливым.

Также здесь есть положения, которые необходимо соблюдать при практиковании иджтихада:

1. Помнить, что область иджтихада – это положения предполагаемой аргументации. А что касается положений окончательных, то здесь нет места иджтихаду. Нельзя открывать иджтихад относительно предписания поста, запрещения вина, мяса свинины и так далее, так как это дела общеизвестные в исламе.
2. Не превращать ясные решения в неясные.
3. Чтобы нормы оставались на том уровне, каковом они были – окончательные решения оставались окончательными; предполагаемые предполагаемыми, – нельзя переводить норму из одного разряда в другой. Не требовать иджма там, где ему нет места.
4. Свобода от давления обстоятельств – не подгонять тексты, чтобы они соответствовали реальности.

5. Различать хорошее от дурного. Не усердствовать в противодействии всему новому, даже если это будет полезным. Различать базовые положения и частные принципы; целое и единичное; средства и конечные цели. В основах — достижении целей — быть тверже железа, а во втором — средствах достижения их — быть гибче шелка.
6. Следует ожидать ошибку от муджтахеда — он может совершить ошибку. Муджтахед должен владеть известным инструментарием иджтихада[15].

---

[1] Шейх Абу Захра, Мухаммад. Тарих аль-мазахиб аль-исламийа / Шейх Мухаммад Абу Захра // Дар аль-фикр аль-араби, аль-Кахира. — 1987. — № 2. — С. 320.

[2] Хусейн аль-Джанкути, Юсуф О талаке (разводе) / Юсуф Хусейн аль-Джанкути // Баян аль-хакаик. — 1926. — № 5. — С. 13—15.

[3] Назир ад-Дургели. Рисалат аль-иджтихад ва ат-таклид. 1347 г.х.

[4] Ахмад б. Сурейдж, ум. 918 в Багдаде. Шафиит, был кадием Шираза. Ему принадлежит около 400 работ.

[5] аль-Кади Юсуф аль-Джанкути. аль-Кавл ас-садид фи хасм маддат аль-иджтихад ва ат-таклид. С. 54—56.

[6] Ат-Талик аль-хамид ала аль-кавл ас-садид. С. 2.

[7] Цитируется из статьи, опубликованной в ежемесячном духовном журнале-издании ученых-арабистов на арабском языке «Байан аль-хакаик» («Разъяснение истин»), который выходил с сентября 1925 по август 1928 г. в г. Буйнакске в типолитографии им. тов. Е. Г. Гоголева Даггосиздата. Тираж 1000 экз. Ответственный редактор — Абу Суфьян Акаев из Казанищ. Кроме Абу Суфьяна, членами редколлегии были: Юсуф Кади из Дженгутая, Хаджи Кади из Казанищ, Билал Хаджи из Джунгутая, Мустафа Кади из Казанищ и Хизри из Казанищ. Основные цели и задачи издания — разъяснение красот ислама, выявление истины, очищение шариата от ереси и фантазий, просвещение умов ученых и студентов.

[8] аль-Бухари (810—870) — хадисовед, факих, историк.

[9] Иджма — согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников (усул) мусульманского права (фикха).

[10] Кияс – суждение по аналогии, один из источников (усул) фикха (мусульманского права) наряду с Кораном, сунной и иджма.
[11] Еженедельная общественно-политическая четырехполосная газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» («Газета Дагестан»), издавалась в 1913–1918 гг. в г. Темир-Хан-Шуре(ныне г. Буйнакск) в паровой литотипографии Мухаммада-Мирзы Мавраева. Официальным редактором до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся неофициальным, а с 19 января 1918 г. – и официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, она благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммаду-Мирзы Мавраеву и другим ее активным респондентам смогла стать самостоятельной газетой. Написанная на литературном арабском языке, газета стала ценным научным, справочным и методическим пособием с охватом широкого круга вопросов как светского, так и духовного характера.
[12] Али аль-Гумуки. Аль-иджтихад ва ат-таклид // Джаридат Дагистан. – 1913. – № 31. – С. 3–4.
[13] Там же. – 1915. – № 41–42. – С. 4.
[14] Абу Абдаллах Мухаммад б. Ахмад Джалал ад-Дин аль-Махалли (1389–1459) – видный шафиитский законовед, комментатор Корана.
[15] аль-Кардави, Юсуф. аль-Мадхал ли дирасат аш-шарийа аль-исламиййа / Юсуф аль-Кардави. – Катар, 1995. – Сафхат 101–108.

А.Р.Наврузов,
Центр востоковедения Института истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Махачкала, Дагестан, Россия), кандидат исторических наук.
Publisistika